

Семья Шэнь жила у подножия горы, и та дикая тропа, которую выбрал Шэнь Хуэй, как раз выводила к месту примерно в ста шагах от их дома.

Добравшись, Шэнь Хуэй опустил Лин Сина на землю. Он снял с его головы накиннутую одежду, стряхнул приставшие веточки и листья и снова надел её на себя. Затем забрал с плеч Лин Сина бамбуковую корзину и пароварки, переложив всё на себя.

— Старшая невестка, когда вернёшься домой, не говори родным, что это я нёс тебя, — сказал он.

Лин Син не сразу понял смысл этих слов и искренне недоумевал, зачем что-то скрывать.

— А что плохого в том, что второй брат нёс меня? — спросил он.

Шэнь Хуэй на мгновение замер, подбирая ветку, затем повернул голову и посмотрел на Лин Сина, слегка прищурившись, словно оценивая его.

— Старшая невестка правда не понимает? — спросил он.

У Лин Сина в голове всё ещё было пусто.

Шэнь Хуэй опустил на него взгляд, внимательно изучая выражение лица, и медленно произнёс:

— Если младший деверь несёт на спине вдовца своего покойного старшего брата, и об этом узнают отец с матерью... Старшая невестка и впрямь считает, что в этом нет ничего предосудительного?

Лин Син внезапно всё понял. Ах да... Теперь его нынешний статус - гер, способный рожать детей, а не мужчина. Тогда то, что Шэнь Хуэй нёс его всю дорогу, действительно было неподобающим.

Лин Син смущённо почесал затылок - опять попал в неловкое положение. Впрочем, винить его было не в чем: кроме некоторых различий в устройстве тела и способности рожать детей, в душе он по-прежнему считал себя мужчиной. Он и правда не видел в этом ничего предосудительного и вовсе не имел привычки держать дистанцию с мужчинами.

Подумав об этом, Лин Син решил впредь чаще напоминать себе, что теперь он гер, чтобы избежать лишних неприятностей. В этот момент он почувствовал что-то в ладони. Опустив взгляд, он увидел ветку. Другой её конец держал Шэнь Хуэй. Лин Син машинально сжал ветку, и его мягко потянули вперёд.

До дома оставалось всего около ста метров, но оба шли медленно. Лин Сину было мучительно

больно ступать, натёртые пятки жгло так, что хотелось вскрикнуть. Шэнь Хуэй же просто подстраивался под его шаг.

Сюй Юфан как раз вышла во двор с глиняной миской, чтобы выплеснуть воду, и увидела, как они вдвоём неторопливо возвращаются. Она поспешно поставила глиняную миску на землю и быстрым шагом подошла к Лин Сину:

— Ой, Син-гер, что с тобой? Почему тебя так ведут за ветку?

— Ноги натёр, — ответил Лин Син.

Сюй Юфан наклонилась и посмотрела на его пятки:

— Да тут кожу совсем содрало... Давай, мать тебя на спине донесёт, отдохнёшь.

Лин Син тут же замахал руками:

— Не нужно, мама, мы уже почти дома.

Видя, что он настаивает, Сюй Юфан ничего не стала возражать. Она лишь сменила Шэнь Хуэя: ветку убрали, и теперь она, поддерживая Лин Сина под руку, повела его дальше.

Проводив Лин Сина в восточную комнату и уложив отдыхать, Сюй Юфан первым делом вышла искать Шэнь Хуэя. Во дворе его не оказалось. Она направилась на кухню и как раз увидела, как Шэнь Хуэй выходит из своей комнаты.

— Эрлан, — окликнула она, — ты ведь вёл Син-гера за ветку... никто посторонний этого не видел?

Увидев на лице матери тревогу, Шэнь Хуэй лишь мельком взглянул на неё, после чего присел на корточки и стал разбирать вещи в заплечной корзине.

— Нет, — ответил он спокойно. — Я специально пошёл дикой тропой. Там близко и людей не бывает.

Сюй Юфан с облегчением выдохнула:

— Ну и хорошо.

Если бы кто-нибудь увидел, неизвестно, сколько бы потом ходило злых пересудов.

— Мама, — сказал Шэнь Хуэй, доставая из корзины ящичек с деньгами, — ты отнесёшь это старшей невестке?

Этот деревянный ящичек сделали специально для торговли. Шэнь Хуэй сам его тщательно отшлифовал - на ощупь он был гладкий, без единой заусеницы.

— Сам отнеси, — ответила Сюй Юфан. — Сяо У тоже в восточной комнате. А мне надо готовить, иначе к обеду не успею.

Она ускорила шаг, не желая задерживать время еды. Шэнь Хуэй больше ничего не сказал, взял ящичек с деньгами одной рукой и направился в восточную комнату.

Он только приподнял полог, как звонкий щебет Шэнь Лая в тот же миг оборвался.

— Второй брат, ты зачем пришёл? — шёпотом спросил Шэнь Лай.

Шэнь Хуэй скользнул взглядом по комнате и увидел, что Лин Син сидит на краю кровати, не сняв соломенных башмаков. Шэнь Лай же стоял на коленях на постели, всем телом навалившись на Лин Сина, обняв его за шею обеими руками. А тот, кого обнимали, улыбался, с мягким выражением на лице.

— Шэнь Лай, не балуйся с невесткой, — сказал Шэнь Хуэй.

Слова Шэнь Хуэя действовали лучше любого указа. Шэнь Лай тут же втянул голову в плечи и отпустил руки:

— Понял, второй брат.

— Ничего страшного, — с улыбкой сказал Лин Син. — Пятый просто хотел со мной поиграть. Говорит, всё утро меня не видел, соскучился, вот и решил приласкаться.

Он говорил спокойно и мягко, с ясным голосом и тёплой интонацией. Шэнь Лай, прячась у него за спиной, услышав, что Лин Син за него заступился, обрадовался и легонько потёрся лбом о его спину. И даже при этом он следил за тем, чтобы движения были совсем лёгкими, лишь бы второй брат не заметил.

На этот раз Шэнь Хуэй не стал, как прежде, просто ставить вещи у входа. Он шагнул вперёд, поставил денежный ящик у края кровати и тут же, не раздумывая, выдернул Шэнь Лая, прятавшегося за спиной Лин Сина. Лин Син почувствовал, как рука Шэнь Хуэя протянулась мимо его уха. От этого движения кончик его носа слегка коснулся верхней одежды Шэнь Хуэя.

Эта куртка совсем недавно была у него на голове. От неё не исходило никакого неприятного

запаха, наоборот, чувствовался лёгкий аромат, похожий на запах травы после дождя. Лин Син невольно подумал, чем же Шэнь Хуэй стирает свои вещи.

— Второй брат, больно! — вскрикнул Шэнь Лай, когда его вытащили, ухватив за ворот.

Голос Шэнь Хуэя звучал холодно. Окно в комнате было приоткрыто, но из-за маленького проёма света всё равно почти не было, и выражение его лица разглядеть было невозможно.

— Принеси воды, — сказал он. — Помоги невестке обработать рану и намажь лекарством. И больше не балуйся. В следующий раз, когда пойду в горы, постараюсь добыть тебе фазана на ужин.

Шэнь Лай почувствовал тепло в ладони, сжал пальцы и обнаружил, что это маленький керамический пузырёк. Слишком много всего произошло сразу, и голова у него на мгновение отказалась соображать. То он с удивлением спрашивал Лин Сина, как тот умудрился пораниться, то с восторгом - Шэнь Хуэя, когда тот пойдёт в горы.

Фазан! Мясо! Да он и во сне не смел представить, что сможет поесть мяса!

Шэнь Хуэй не стал задерживаться в комнате. Ответив Шэнь Лаю, что в горы пойдёт с приходом весны, он сразу вышел. Узнав, когда будет поход, Шэнь Лай от радости перекатился по кровати пару раз и только потом вспомнил о поручении второго брата.

— Невестка, подожди меня, я сейчас воды принесу!

Лин Син не стал отказываться. Сейчас было не время изображать из себя крепыша: он не смел смотреть на рану, боялся, что, увидев её, снова потеряет сознание, так что без помощи Шэнь Лая не обойтись. Зато слова Шэнь Хуэя его немного удивили - у Лин Сина было ощущение, что тот будто бы заметил, что он боится смотреть на свои раны.

Шэнь Лай вернулся очень быстро. В керамической чаше была тёплая вода. Как раз кстати: Сюй Юфан варила еду и, услышав, что нужно обработать рану Лин Сина, сразу зачерпнула для него ковш.

— Невестка, как же ты так сильно стёр пятки? Ты завтра вообще сможешь идти?

Когда Шэнь Лай протирал кожу вокруг раны полотняной тряпочкой, у него самого лицо болезненно сморщилось: при одном взгляде на разодранную плоть сердце сжималось от боли. Помня слова Шэнь Хуэя о том, что нельзя, чтобы домашние узнали, будто его несли на спине, Лин Син лишь сказал:

— Ничего страшного, я привык, потерплю. Завтра подложу что-нибудь сзади, и всё будет в порядке.

Шэнь Лай вспомнил, что Лин Син бежал с юга, проходя весь путь как беженец, а дорога там была тяжёлая, наверняка тогда ноги стёр куда сильнее. Теперь, глядя на его ступни, он ясно видел и немало старых шрамов. В душе он окончательно поверил сказанному, аккуратно очистил кожу вокруг раны и приготовился наносить лекарство.

В маленьком керамическом пузырьке был порошок из трав. Стоило чуть сильнее дёрнуть тканевую пробку, как наружу сразу потянуло характерным запахом лекарственных трав.

Шэнь Лай легонько постучал пальцами по керамическому пузырьку, стряхивая из него травяной порошок.

Лин Син тихо напомнил:

— Сяо У, лекарственный порошок дорогой, он немалых денег стоит. Много не сыпь, хватит и чуть-чуть.

— Ничего, — отозвался Шэнь Лай. — Этот порошок второй брат сам перемалывает, денег на него не тратит. И от таких ран он лучше всего помогает, второй брат сам им пользуется, когда поранится, и всё быстро заживает.

Хотя говорил он так уверенно, рукой всё равно стучал осторожнее, запасов трав ведь пока нет, истратят всё, и взять будет негде.

Закончив обрабатывать рану, Шэнь Лай свернул тряпицу и снова плотно заткнул ею горлышко пузырька, после чего спрятал его под подушку.

— Вечером я ещё раз помогу тебе намазать, — сказал он. — Завтра ходить будет легче.

Лин Син мягко улыбнулся:

— Сяо У такой заботливый.

Шэнь Лай смущённо почесал затылок и, по своей прямоте, честно признался:

— Ай, я, конечно, хочу, чтобы невестке было хорошо... но ещё и боюсь, что если плохо сделаю, второй брат мне потом фазана не добудет.

Эти слова заставили Лин Сина и рассмеяться, и вздохнуть - ну и простодушный же ребёнок.

Шэнь Лай убежал выливать воду, а Лин Син открыл денежный ящик и принялся подсчитывать, сколько удалось заработать за сегодня. Если не считать образцы с бесплатной пробой, всего

было продано пятьдесят три баоцзы и пятьдесят четыре маньтоу. В первую партию ушло двадцать четыре баоцзы и двадцать шесть маньтоу - выручка составила сто шестьдесят три вэня.

Во второй партии он заранее пообещал, что при покупке двух баоцзы вместе будет скидка в один вэнь, и почти все брали именно по два. Сколько человек купили по одному, а сколько - по два, Лин Син уже не помнил. К тому же после этого ещё оставалось немного теста и тофу, и когда первая корзина второй партии распродалась, он сразу же сделал из остатков всё, что мог, и снова поставил на пар.

Поэтому подсчитать так же подробно, как вначале, уже не вышло. Он знал лишь, что, не считая четырёх баоцзы и маньтоу, отданных Ван Юмаю и Сюй-ци, дальнейшая выручка составила сто двадцать девять вэней.

Все медяки в денежном ящичке, сложенные вместе, дали сумму в триста двенадцать вэнь. Общая себестоимость составила двести двадцать, так что чистая прибыль за день вышла девяносто две монеты. Аренда торгового места - десять вэнь за день, хранение в складе - ещё десять. Вычтя эти расходы, с учётом того, что вышел он в четыре утра, а вернулся домой около одиннадцати, реальный заработок за сегодня составил семьдесят два вэня.

Лин Син, по правде говоря, был вполне доволен. В этих местах даже крепкий взрослый мужчина, нанявшись на подённую работу, радовался, если за день удавалось заработать тридцать вэнь. А он торговал всего около двух часов. Если бы выходил ещё и под вечер, доход можно было бы удвоить.

Лин Син опустил взгляд на свои ноги и вздохнул. Нужно раздобыть какие-нибудь лоскуты и попросить матушку сшить ему пару тканевых башмаков. Иначе, если ходить торговать каждый день в таком виде, это всё равно что ежедневно выбрасывать деньги на ветер.

<http://bllate.org/book/13938/1270549>